

Дзяўчына – ужо не дзяўчынка-дзіця, але выбягае, успомніўшы маленства, прама пад дождж. Дожджык ператвараецца ў закаханага юнака, і пачуцці дзяўчыны суладны з яго пачуццямі:

Кроплі яе цалавалі
Палка, пяшчотна, да слёз,
Вусны дзяўчыны хапалі
Срэбра з ясных нябёс.

Вусны дзяўчыны не проста лавілі, спрабавалі на смак кроплі, а хапалі – бралі рэзкім паспешлівым рухам, нібы дзяўчына хацела як мага больш увабраць у сябе каханне свайго выбранніка. Як закаханы скульптар, які вырашыў увекавечыць аблічча свайго каханай, дождж укладвае душу ў свой шэдэўр:

Ён абляпіў, як мог,
Плечы, маленькія грудзі,
Гнуткія лініі ног.

«Капёж» у аўтара «ласкавы», але не ласкавы. Здаецца, словы аднолькавыя, але ўсё ж адрозніваюцца не толькі націскам. Ласкавы – поўны ласкі, пяшчоты. Ласкавы – міласцівы, які праяўляе прыхільнасць, добразычліваць.

Мабыць, доўга не было дажджу, і таму ён уяўляецца ўладаром, які злітаваўся над зямлёю, выліўся жаданай вільгацю. Дожджык – сімвал жыцця, – набывае іншае метафарычнае значэнне – носьбітам смерці бо ён са стронцыем. Стронцый – вынаходства чалавека, які ў імкненні падпарадкаваць прыроду наносіць сабе шкоду.

Асананс [а] – [о] стварае прасторавае бачанне дажджу – ён усюды.

Назоўнікі, выкарыстаныя ў вершы, дапамагаюць стварыць малюнак прыроды ў час «сустрэчы» дажджу і сонца, перадаць пачуццё ўсхваляванасці, захаплення чужою з'явай.

Прыметнікаў у вершы мала, але вобразнасць верша ствараюць назоўнікі і дзеясловы.

Твор сэнсава падзелены на дзве часткі, прычым неаднолькавыя па памерах: другая частка складаецца толькі з аднаго радка, але нясе большую сэнсавую нагрузку. Першая частка з'яўляецца своеасаблівай мастацкай замалёўкай, у цэнтры якой чужою з'ява «сустрэчы» сонца з дажджом, гульня дзяўчыны з дожджыкам. Яркая намалёваная аўтарам карціна жыцця імгненна цьмее, калі да свядомасці чытача даходзіць сэнс другой часткі – апошні радок: «Стронцый быў у дажджы».

Верш «Дзяўчына пад дажджом», напісаны за 26 гадоў да Чарнобыльскай трагедыі, стаў прарочым.

КВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

О.С. Петручэня

Научный руководитель: Н.В. Ермалович

Культура речи в двуязычной среде продолжает оставаться в центре внимания филологов, педагогов, широких кругов общественности. Свидетельство этому – теоретические разработки, представляющие собой вместе с тем и обобщение практического опыта по повышению уровня владения русской речью среди нерусских [1; 2].

При параллельном изучении близкородственных белорусского и русского языков преподавание их необходимо строить таким образом, чтобы у детей развивалась правильная речь на каждом из изученных языков. Речевая культура – один из показателей уровня культуры человека, поэтому, наряду с формированием грамматических умений, орфографических и пунктуационных навыков, работа по развитию и совершенствованию культуры речи учащихся должна входить в число основных задач уроков русского языка.

Учитель должен хорошо знать типичные речевые ошибки и причины их появления для того, чтобы организовать целенаправленную работу по их предупреждению и устранению. Основными речевыми ошибками младших школьников являются следующие: неудачный выбор слов, неправильное произношение, искаженные морфологические формы, неправильно построенные словосочетания и предложения (ошибки словоупотребления, орфоэпические, морфологические, синтаксические ошибки).

В условиях двуязычия ряд ошибок в русской речи школьников возникает под интерферирующим влиянием белорусского языка. Вместе с тем нужно учитывать, что чем лучше ученики знают родной язык, тем легче им изучать русский. Опираясь на знания детей по белорусскому языку при изучении сходных языковых явлений, мы экономим время для тщательной работы над формами, специфическими для русского языка [1, 19].

Усвоение норм русского литературного произношения является той основой, на которой базируется культура устной речи. Кроме того, известно, что дети, правильно говорящие, грамотнее пишут. Прежде всего, ученики должны слышать безусловно правильную речь учителя. В условиях, когда один и тот же преподаватель ведет уроки русского и белорусского языков, это нелегкая задача. Педагогу необходимо непрерывно работать над совершенствованием своей речи.

Кроме ошибок, обусловленных воздействием родного языка, в русской речи белорусских школьников немало орфоэпических ошибок, возникающих под влиянием написания. Например, неправильное произношение сочетаний *-чи-* в словах *конечно*, *скучно*, *скворечник* и др., в которых должно произноситься [шн], произношение слов *что*, *чтобы*, *потому что* в соответствии с написанием, а не [шт] о и т.п.

Воспитание культуры устной речи предполагает усвоение норм русского словесного ударения. Это один из важнейших аспектов работы при изучении русского языка как второго. У большой группы слов общего корня в русском и белорусском языках ударение не совпадает: *верба – вярба, крапива – крапіва, имя – імя* и др. Различается ударением ряд грамматических форм: *воду – ваду, руку – руку, слова – словы* и т.д. В отличие от белорусского языка в русском предлоги *за, на, под, из, без* могут принимать на себя ударение: *за руки, на ногу* и др. Эти нормы русского языка нелегко усваиваются белорусскими школьниками. Кроме того, учащиеся допускают немало ошибок в словах общего корня с совпадающим ударением, а также в словах с разными корнями. Формирование навыков правильного произношения подобных слов – процесс сложный и длительный.

Для овладения русским литературным языком необходимо усвоение норм словоупотребления. Лексические ошибки, т.е. нарушение этих норм, многочисленны и разнообразны: употребление слова в несвойственном ему значении, нарушение лексической сочетаемости, ошибки в употреблении синонимов, паронимов, многозначных слов, употребление просторечных слов и др. Значительное количество лексических ошибок учащихся-белорусов обусловлено интерференцией.

Программа по русскому языку для начальной школы определяет круг речевых умений и навыков учащихся, которые должны формироваться на протяжении четырех лет обучения в связи с изучением фонетики, грамматики, правописания и развития речи.

Как отмечает Е.В. Хромова, учебник представляет собой важнейшее средство обучения и является для школьников основным источником систематизированных знаний. Содержание и структура учебников должны отражать функции учебного предмета в образовании, воспитании и развитии учащихся, а также программные требования к знаниям, умениям и навыкам применительно к каждому учебному году обучения [3, 76].

Так, анализ материалов учебника по русскому языку для первого класса свидетельствует о том, что в нем недостаточно представлены задания и специальные упражнения, позволяющие формировать определенные виды речевой деятельности школьников, а также умение детей свободно пользоваться русским языком в различных ситуациях общения (на уроке и вне его) в условиях межъязыковой интерференции [4].

Таким образом, формирование и развитие культуры речи младших школьников в условиях русско-белорусского билингвизма – процесс длительный, немислимый без знания норм современного литературного языка, осознанного применения их в процессе коммуникации. Профессиональная речь учителя как организатора педагогического общения должна быть моделью для учащихся.

Литература

1. Елисеева Л.В. Культура речи // Пачатковая школа.– 1992.– № 9.– С. 19–23.
2. Основы стилистики и культуры речи: учеб. пособие для студентов вузов / Т.П. Плешенко [и др.]; под ред. П.П. Шуба.– Мн.: ТетраСистемс, 1999.
3. Хромова Е.В. Роль учебника в работе по развитию речи школьников // Начальная школа.– 2003.– № 2.– С. 76–78.
4. Русский язык: учеб. для 1-го класса общеобразовательной школы с русским языком обучения / М.Б. Антипова [и др.].– Мн.: Оракул, 1999.– 239 с.

ВЫХАВАННЕ ЛЮБВІ ДА РОДНАГА КРАЮ ПРАЗ ДАЛУЧЭННЕ ДА ГІСТОРЫІ І ФАЛЬКЛОРУ

Т.А. Пешка

Навуковы кіраўнік: В.В. Курыловіч

Сярод духоўных набыткаў кожнага народа асабліваю культуру і навуковую каштоўнасць мае фальклор. Фальклор аб'ядноўвае розныя віды мастацтва: вуснапаэтычную творчасць, народную музыку, танцы, разнастайныя віды прыкладнага мастацтва, народны тэатр [1, 3].

У аснове школьнай праграмы па беларускай літаратуры ляжыць ідэя Радзімы, родных вытокаў, а таксама агульны прынцып уладкавання Сусвету: я – мой род – народ – родная зямля – чалавецтва. З гэтай мэтай у 4–5 класах шырока вывучаюцца розныя жанры народнай творчасці: міфы, паданні, легенды, казкі, прыказкі і прымаўкі, прыкметы і павер'і. Для больш глыбокага ўспрымання нацыянальных каштоўнасцей вучні знаёмяцца з народнымі песнямі [3, 5].

Настаўнікам у змест такіх урокаў неабходна ўключыць фальклорную спадчыну свайго раёна (вёскі), бо ў ёй адлюстравана гісторыя малой радзімы, ідэйныя і эстэтычныя погляды, маральна-этычныя ідэалы, выказаны надзеі і спадзяванні землякоў.

Вёска Глінка, што ў Столінскім раёне, вядома з канца XVIII ст. як уласнасць памешчыкаў Шырмаў. У 1795 г. яна налічвала 37 двароў. У сярэдзіне XIX ст. вёска належала Солтанам і ўваходзіла ў склад маёнтка Столін. У 1909 г., паводле перапісу, яна мела 87 двароў. Сумежна з вёскай знаходзіўся маёнтак Глінка (1 двор, 6 жыхароў). У 1921 г. пад назвай Глінка былі вёска і фальварак, у якіх разам налічвалася 120 двароў. З 1939 г. вёска ў складзе БССР, а з 1940 г. яна – цэнтр сельсавета. Апошнім перапісам 2002 г. засведчана 489 двароў, 1349 жыхароў.

Століншчына – цэнтральная частка Палесся, невывяржанае крыніца фальклору. Многа старажытных апісанняў побыту і традыцыйнай культуры Століншчыны пакінуў нам у пісарскай кнізе Пінскага і Клецкага